

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Максимовой Марии Николаевны и Максимовой Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав статьей 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частями 1 и 2 статьи 77 Федерального закона «Об исполнительном производстве»

город Санкт-Петербург

26 февраля 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан М.Н.Максимовой и Н.Н.Максимовой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Граждане М.Н.Максимова и Н.Н.Максимова оспаривают конституционность статьи 434 «Отсрочка или рассрочка исполнения судебного постановления, изменение способа и порядка его исполнения, индексация присужденных денежных сумм» ГПК Российской Федерации, а также частей 1 и 2 статьи 77 «Обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц» Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным судами вышестоящих инстанций без изменения, удовлетворено заявление судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на обыкновенные акции акционерного общества, учтенные на лицевых счетах заявительниц, а также на дивиденды по указанным ценным бумагам в целях исполнения в рамках сводного исполнительного производства требований исполнительных документов в пользу кредиторов гражданина М. (отца заявительниц). С учетом обстоятельств, установленных вступившими в законную силу судебными актами по другим делам, суды пришли к выводу, что действительным владельцем акций является М., осуществлявший полный контроль над эмитентом и лишь для вида – исключительно с целью сокрытия принадлежности имущества – организовавший переход прав на акции к дочерям, не имевшим собственных средств для их приобретения и осуществлявшим корпоративные права исключительно в интересах М., что подтверждает их номинальный статус. При этом суды не нашли оснований для применения к требованию судебного пристава-исполнителя срока исковой давности, а также для передачи дела на рассмотрение арбитражного суда. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации заявительницам отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам этого суда.

По мнению М.Н.Максимовой и Н.Н.Максимовой, оспариваемые нормы противоречат статьям 17 (части 1 и 3), 35 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой допускают рассмотрение судом общей юрисдикции заявления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, если предметом исполнения являются исполнительные документы, выданные арбитражными судами; позволяют судам общей юрисдикции рассматривать в указанном порядке спор о праве на имущество и не применять при этом исковую давность.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 434 ГПК Российской Федерации обеспечивает определенность процессуального порядка рассмотрения отдельных вопросов, возникающих в связи с исполнительным производством, – об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного постановления, об изменении способа и порядка его исполнения, а также об индексации присужденных денежных сумм.

Согласно же статье 77 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обращение взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, производится на основании судебного акта или исполнительной надписи нотариуса в случаях, установленных данным Федеральным законом (часть 1); заявление взыскателя или судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, рассматривается судом в десятидневный срок со дня поступления заявления (часть 2).

Рассмотрение указанного заявления, поскольку им затрагиваются права третьих лиц, не являющихся сторонами исполнительного производства, осуществляется в порядке искового производства исходя из установленного нормами процессуального законодательства разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами – статья 22 ГПК Российской Федерации, статьи 27 и 28 АПК Российской Федерации, – что исключает произвольное определение подсудности при рассмотрении указанного заявления и призвано обеспечить лицу, у которого находится имущество должника, справедливое разрешение дела независимым и беспристрастным судом с учетом всех процессуальных принципов и гарантий. При этом бремя доказывания принадлежности имущества должнику возлагается на заявителя. Из того же исходит правоприменительная практика (пункты 1–6 и 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 года № 50 «О

применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Правила обращения взыскания на находящееся у третьих лиц имущество должника, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 77 Федерального закона «Об исполнительном производстве», к предмету регулирования которых исковая давность не относится, действуют в системной связи с главой 3 «Сроки в исполнительном производстве» этого Федерального закона и не препятствуют правильному разрешению судом вопроса о возможности применения исковой давности к заявленному судебным приставом-исполнителем требованию, в том числе с учетом соответствующих положений главы 12 ГК Российской Федерации и правовой природы такого притязания, связанного с принудительной реализацией в интересах кредиторов должника правомочия – в иной ситуации принадлежащего исключительно самому должнику как собственнику имущества – требовать возврата этого имущества в имущественную массу должника от лиц, которым оно было передано.

Оспаривая перечисленные в жалобе нормы, регламентирующие лишь процессуальный порядок рассмотрения соответствующих вопросов, заявительницы, по существу, выражают несогласие с выводами судов, включая вывод о принадлежности спорного имущества должнику, а также вывод о подсудности суду общей юрисдикции конкретного дела (предполагающий оценку в соответствии с критериями, определенными законом, характера правоотношений, в рамках которых имущество должника было передано ответчикам, и субъектного состава участников правоотношений). Вместе с тем проверка обоснованности таких выводов, сопряженная с исследованием и оценкой доказательств, установлением фактических обстоятельств дела, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Соответственно, части 1 и 2 статьи 77 Федерального закона «Об исполнительном производстве», статья 434 ГПК Российской Федерации не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права М.Н.Максимовой и Н.Н.Максимовой в обозначенных в жалобе аспектах.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Максимовой Марии Николаевны и Максимовой Натальи Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 526-О